

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.008

Строительство учреждений пенитенциарной системы Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв.

ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА ЛЕМЕХОВА

Государственный архив Вологодской области, Вологда, Россия,
tanyalemehova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены описание и характеристика основных строительных объектов пенитенциарной системы Вологодской губернии конца XIX – начала XX вв. На основе проектно-технических материалов (проектов, планов и чертежей зданий) и организационно-распорядительных документов, сохранившихся в фондах Государственного архива Вологодской области, выявляются и обобщаются главные особенности и отличительные черты возведения, переустройства и ремонта тюремных учреждений дореволюционного периода.

Ключевые слова: строительство; пенитенциарная система; пенитенциарные учреждения; тюрьмы; тюремные замки; заключенные; Вологодская губерния.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Лемехова Т. Л. Строительство учреждений пенитенциарной системы Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 1 (8). С. 49–60. doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.008.

Original article

Construction of Penitentiary Institutions in the Vologda Province in the Late 19th and Early 20th Centuries

TAT'YANA L. LEMEKHOVA

State Archive of the Vologda Oblast, Vologda, Russia, tanyalemehova@
yandex.ru

Abstract. The article describes and characterizes key construction facilities of the Vologda province penitentiary system of the late 19th and early 20th centuries. On the basis of design and technical materials (projects, plans and drawings of buildings) and organizational and administrative documents preserved in the funds of the State Archive of the Vologda Oblast, key characteristics and distinctive features of the construction, reconstruction and repair of pre-revolutionary prison institutions are identified and summarized.

Key words: construction; penitentiary system; penitentiary institutions; prisons; prison locks; prisoners; Vologda province.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Lemekhova T.L. Construction of penitentiary institutions in the Vologda Province in the late 19th and early 20th centuries. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 1 (8), pp. 49–60. doi: 10.46741/sjournal.2023.8.1.008.

Строительство тюремных учреждений всегда являлось одной из самых важных задач государства в пенитенциарной сфере. От возведения и обустройства зданий мест заключения во многом зависит не только обеспечение безопасных условий жизни лиц, отбывающих наказание, и персонала тюрем, но и осуществление ключевых целей уголовного законодательства – исправления осужденных и предупреждения новых преступлений.

Значимость исследования обусловлена, прежде всего, незначительной изученностью процессов проектирования и строительства пенитенциарных учреждений Вологодской губернии, на примере которых становится возможным проследить основные особенности архитектуры мест заключения российского государства рубежа XIX – XX вв.

В современной историографии, посвященной изучению пенитенциарной системы, исследуемый вопрос не нашел достаточного отражения. Тем не менее среди ряда научных работ, затрагивающих важные аспекты тюремного дела, стоит выделить труды Л. Ф. Пертли «Тюремная политика Российской империи (1879–1917 годы)» [1], Н. Д. Гомонова, П. П. Пирогова и др. «Тюремная реформа второй половины XIX века и вопросы кадрового обеспечения мест лишения свободы в Российской империи» [2]. В них анализируются аспекты пенитенциарной политики, напрямую влиявшие на развитие и организацию системы мест заключения. Коллективный труд «Вологда в минувшем тысячелетии: памятники истории и культуры» содержит ценные сведения об истории тюремных учреждений г. Вологды [3].

Основными источниками исследования стали архивные материалы, сосредоточенные в фондах Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО). В частности, в фонде № 14 «Вологодское губернское правление» сохранились такие виды документов, как проекты, планы и чертежи зданий и сооружений пенитенциарной системы Вологодской губернии. Данные документальные источники обладают ценным свойством наглядности, позволяющим получить точное представление о главных принципах и характерных особенностях возведения тюремных объектов. Помимо проектно-технических документов в фонде содержатся материалы, предоставляющие информацию об этапах строительства и переустройства зданий, например циркуляры, отчеты, письма распорядительных органов. Фонды № 18 «Канцелярия вологодского губернатора», № 111 «Вологодская губернская тюремная инспекция», № 112 «Вологодский губернский тюремный комитет» включают сведения о состоянии и порядке содержания мест заключения, инструкции по строительству, сопроводительные письма к проектным материалам.

Следует упомянуть и об организационно-распорядительных документах конца XIX – начала XX вв. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части, изданный в 1894 г., содержит основные положения об управлении пенитенциарными учреждениями [4]. Издание «Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год» является своеобразным справочником, в котором получили отражение все направления тюремной политики на местном уровне [5].

Одним из знаковых событий рассматриваемого времени стало реформирование пенитенциарной системы, продиктованное необходимостью централизации управления исправительными учреждениями. Основополагающую роль сыграло создание в 1879 г. «для заведывания тюремной частью гражданского ведомства» такого органа, как Государственное тюремное управление (далее – ГТУ), за время своего функционирования выпустившего

немало циркуляров и инструкций, касавшихся организации строительства мест заключения [4, с. 1]. Руководство исправительными учреждениями на уровне губерний осуществляли тюремные инспекции, обладавшие ревизионными полномочиями, «дабы иметь непрестанный надзор за правильными выполнениями администрацией всех тюрем губернии существующих законоположений по тюремной части» [5, с. 5]. Новые органы управления, приняв в свое ведение пенитенциарные учреждения, находившиеся на тот момент в неудовлетворительном, дезорганизованном состоянии, немедленно приступили к постройке новых и переустройству уже существующих зданий. В итоге строительство тюрем достигло своего пика к концу XIX в. и продолжило набирать обороты вплоть до 1917 г. [1, с. 30].

Основными видами мест заключения в провинции дореволюционного периода являлись губернские и уездные тюрьмы. Последние учреждались обычно на два близлежащих уезда с расчетом на размещение в них нескольких десятков человек. В более же крупных губернских пенитенциарных учреждениях предусматривалось более сотни мест [1, с. 30].

Тюремная система Вологодской губернии к концу XIX в. включала одиннадцать мест заключения: девять в уездных городах и два губернских, расположенных в г. Вологде, а также тюрьму общего устройства и исправительное арестантское отделение (табл. 1).

Таблица 1

Пенитенциарные учреждения Вологодской губернии на 1883 г.

Город	Наименование учреждения
Вологда	Вологодская губернская тюрьма (тюремный замок) Вологодское исправительное арестантское отделение
Кадников	Тюремный замок (здание каменное)
Грязовец	Тюремный замок (здание каменное)
Вельск	Тюремный замок (здание каменное)
Великий Устюг	Тюремный замок (здание каменное)
Тотьма	Тюрьма, расположенная в здании присутственных мест (здание каменное)
Никольск	Тюремный замок (здание деревянное)
Сольвычегодск	Тюрьма, расположенная в здании присутственных мест (здание каменное)
Усть-Сысольск	Тюремный замок (здание деревянное)
Яренск	Тюремный замок (здание деревянное)

Составлено по: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3059. Л. 83–87.

Стоит подчеркнуть, что исправительные заведения действовали во всех городах Вологодской губернии без исключения, находясь в большинстве случаев в отдельных, специально предназначенных для них зданиях. Согласно отчету Вологодского попечительного общества о тюрьмах лишь в Тотьме и Сольвычегодске не имелось обособленных мест заключения, а соответствующие помещения располагались при учреждениях присутственных мест наряду с еще несколькими казенными конторами (ГАВО. Ф. 112. Оп. 2. Д. 141. Л. 1). Можно предположить, что размещение тюрем в зданиях государственных органов, в число которых, как правило, входили полицейские управления и уездные суды с канцелярией, объяснялось стремлением властей организовать своего рода единый административно-правовой центр, связывающий воедино все элементы системы судопроизводства.

Самыми значительными пенитенциарными учреждениями в российских регионах считались губернские тюрьмы. В фондах ГАВО среди всего многообразия плановой документации сохранились типовые проекты строительства мест заключения, в том числе и чертежи так называемого губернского тюремного замка. Данные документы, отличаясь скрупулезным подходом к описанию всех ступеней архитектурного решения, включают

изображения фасадов, а также планы четырех этажей и подвального помещения здания (ГАВО. Ф. 14. Д. 58. Л. 1–7). Проект предусматривает разделение тюрьмы на несколько корпусов: административный, отделений одиночного и общего заключения. При этом довольно подробно описано расположение различных сопутствующих помещений, предназначенных для организации бытовых условий: кухни, столовых, кладовых, цейхгаузов (комнат для хранения военной амуниции), ванной, прачечной и т. д. Примечательно, что наряду с основными и подсобными отделениями немаловажная роль отводилась устройству лазарета для лечения заболевших арестантов, а также мастерских для выполнения заключенными различных категорий работ (ГАВО. Ф. 14. Д. 58. Л. 1). Чертеж фасада тюремного замка демонстрирует массивное сооружение с башнями, обнесенное высоким ограждением, по своему внешнему виду во многом напоминающее средневековые оборонительные крепости (ГАВО. Ф. 14. Д. 58. Л. 5).

Примером воплощения типового проекта можно считать здания старейшего учреждения пенитенциарной системы Вологодчины – губернской тюрьмы, дата строительства главного корпуса которой приходится на 1824 г. [5, с. 22]. Сооружение ряда дополнительных строений в течение последующих десятилетий постепенно привело к возникновению целого комплекса построек тюремного замка. Ряд проектных документов, наглядно иллюстрирующих данный процесс, можно разделить на несколько категорий: планы внутренних помещений замка, генеральные планы с обозначением построек на местности, изображения фасадов основных и дополнительных зданий. В числе наиболее значимых и интересных материалов следует назвать чертежи, показывающие планировку трех этажей главного и административного отделений. На первом этаже основного корпуса размещались мастерские (портняжная, сапожная, ткацкая, столярная и др.), а также кухня и хлебопекарня, на втором – камеры заключения, больничное помещение, церковь. На третьем этаже, помимо арестантских камер, находились комната надзирателей и церковные хоры (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 16).

Генеральный план Вологодского тюремного замка дает представление о расположении группы зданий относительно окружающей местности. По рассмотрению документа можно сделать вывод о подчиненности архитектуры строений принципу централизации, означающему расположение вспомогательных построек вокруг главного корпуса (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 16).

Генеральный план Вологодского тюремного замка дает представление о расположении группы зданий относительно окружающей местности. По рассмотрению документа можно сделать вывод о подчиненности архитектуры строений принципу централизации, означающему расположение вспомогательных построек вокруг главного корпуса (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 16).

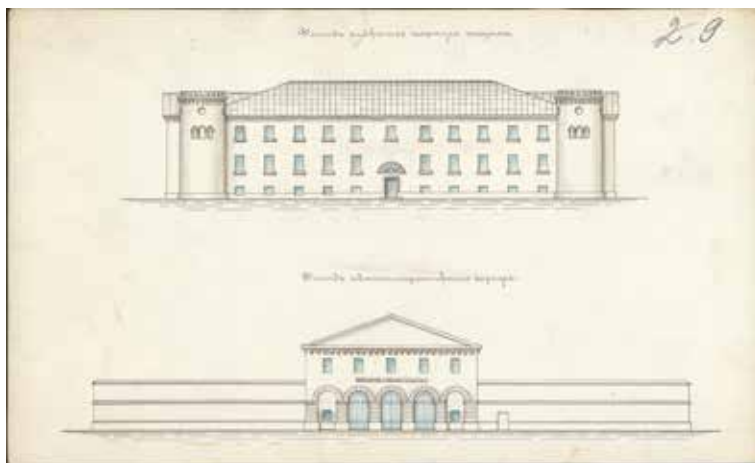

Фото 1. Чертежи фасадов главного и административного корпусов Вологодской губернской тюрьмы. Начало XX в. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 9

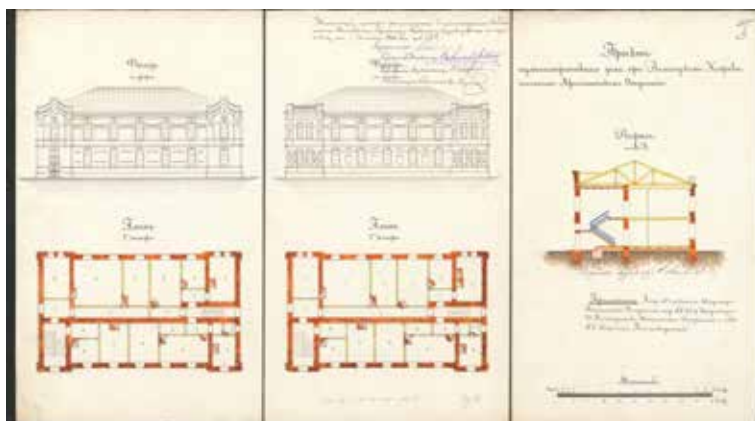

Фото 2. Проект административного корпуса Вологодского исправительного арестантского отделения. 1901 г. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 3.

Л. 6). В комплекс подсобных помещений входили разнообразные строения, предназначенные для хозяйственных нужд и располагавшиеся на дворовой территории. Например, на чертеже так называемых деревянных служб, построенных в 1888 г., представлены изображения хозяйственно-бытовых построек: конюшни, каретника и погреба (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 14). Свидетельством продуманности всех необходимых бытовых деталей служит проект ледника – небольшого сооружения, предназначенного для хранения льда (преимущественно в лечебных целях) и продовольственных запасов (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 5).

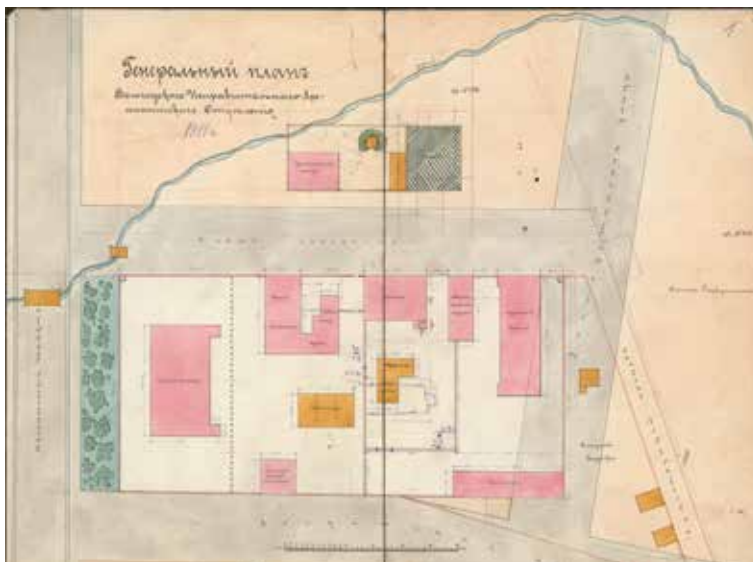

Фото 3. Генеральный план Вологодского исправительного арестантского отделения. [1911 г.].
ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 28. Л. 1.

Одним из требований при строительстве тюрем на рубеже XIX – XX вв. было вынесение помещений для женщин и несовершеннолетних в отдельные здания [1, с. 30]. Вероятно, данное обстоятельство стало основной причиной устройства при губернской тюрьме одноэтажного флигеля для арестанток и их детей. На планах 1899 г. присутствуют схематические изображения камер заключения, детского приюта, лазарета, комнаты для надзирательницы (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 2, 3). Отличием окончательного проекта женского корпуса, утвержденного в 1907 г., явилось отсутствие на плане внутренних помещений предусмотренного изначально детского отделения (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 26. Л. 1). Нельзя не обратить внимание и на то, что фасады главного и административного корпусов Вологодской губернской тюрьмы начала XX в. при безупречном исполнении их чертежей являются прекрасным образцом впечатляющей архитектуры мест заключения (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 22. Л. 8, 9).

По данным отчета о деятельности Вологодской тюремной инспекции, группу построек губернской тюрьмы на 1912 г. составляли каменное трехэтажное здание главного отделения, в котором помимо камер заключения на 474 чел. размещались практически все необходимые хозяйственно-бытовые помещения, административный корпус, а также женский флигель и банное отделение [5, с. 22].

Следующим ярким образцом тюремных построек г. Вологды является комплекс зданий Вологодского исправительного арестантского отделения, возведенный в 1850-х гг. [5, с. 20]. Согласно Уставу о содержащихся под стражей 1890 г. в арестантские учреждения помещались по приговору суда исключительно лица мужского пола в возрасте от семнадцати до шестидесяти лет, «не изъятые по правам состояния от наказаний телесных» и «способные к выполнению тюремных работ» [4, с. 210, 211]. История рассматриваемого строения вызывает интерес по причине кардинальной смены его первоначального назначения. Самое раннее название группы сооружений – Архангельские казармы. Изначально они строились для расположения местных войск губернского батальона. В 1880 г. начальник ГТУ обратился к вологодскому губернатору с просьбой о приспособлении зданий воинских частей к устройству в них исправительного арестантского отделения. Предложение использовать помещения казарм преследовало цель скорей-

шего и не слишком затратного увеличения числа мест заключения (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3062. Л. 1).

Вскоре проект переустройства Архангельских казарм, составленный в соответствии с рекомендациями ГТУ о как можно большем удешевлении строительных работ, был утвержден Вологодским губернским правлением (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3062. Л. 11, 12). Основная особенность перестройки заключалась в стремлении к максимальному использованию уже имеющихся помещений. Так, за счет сокращения числа мастерских, необходимых для организации труда заключенных, произошло увеличение свободных площадей главного корпуса отделения, задействованных для устройства дополнительных камер. В одном из флигелей тюремного комплекса расположилась больница, во втором – баня и комната для свиданий (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3062. Л. 7, 8, 8 об). Уже в сентябре 1882 г. работы по обустройству группы тюремных строений были завершены, свидетельством чего стал отчет губернского инженера об успешной реконструкции основного корпуса, административного, банного и больничного отделений (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3132. Л. 59). Посетивший обновленные здания губернатор отмечал: «Главный корпус весьма просторен, камеры общего заключения просторны, светлы и высоки, мастерские тоже» (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3133. Л. 49).

Практически сразу после переустройства зданий возникла потребность в строительстве новых для обеспечения должных условий работы административного аппарата и тюремного персонала, а также организации бытовой составляющей жизнедеятельности учреждения. О постепенном расширении комплекса сооружений исправительного арестантского отделения в последующие годы можно судить по детальной проектно-плановой документации. Согласно составленным чертежам несколько тюремных зданий было приспособлено для обустройства квартир надзирателей. Например, проект строительства особого флигеля для устройства общего жилья тюремной стражи предусматривал планировку двух комнат, рассчитанных на проживание шестнадцати человек (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 1). Кроме того, в одном из находившихся на территории арестантского отделения строений помимо кабинета начальника учреждения располагались квартиры для женатых и холостых надзирателей, различные по площади и расположению (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 4).

Весьма масштабным строением, возведенным в 1903 г. и предназначенным для проживания руководящего состава отделения, стал двухэтажный административный корпус. Согласно проекту здания весь второй этаж занимали просторные жилища начальника тюрьмы и его заместителя, на первом этаже располагались три квартиры нижестоящих административных чинов (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 3, 13, 14).

Целая серия чертежей вспомогательных зданий, безусловно, говорит о системном подходе к планировке дворовой территории, каждое строение на которой выполняло свою строго определенную задачу. Непременными составляющими строительства являлись устройство больницы и коммунально-бытовых помещений, игравших важную роль в обеспечении успешного функционирования тюремного комплекса. Проект больничного флигеля включает изображения фасада двухэтажного здания и планы внутреннего устройства помещений для лечения пациентов. Помимо лазарета, рассчитанного на 24 места, во флигеле располагались аптека, приемная, кухня и квартира фельдшера (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 2). Подробным исполнением отличаются и чертежи хозяйственных построек: хлебопекарни, бани, прачечной, погребов, ледника, конюшни, тюремной ограды с воротами (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 6, 10, 11, 12, 15).

Отдельное здание предназначалось для размещения мастерских: кузницы, слесарной и валяльной (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 5). Процесс активной застройки территории исправительного отделения получил отражение на генеральном плане местности, принадлежавшей учреждению (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 20. Л. 9). На основании документа можно сделать заключение о непосредственной близости зданий друг к другу и их очевидной взаимосвязи.

В 1909 г. произошло преобразование арестантского исправительного отделения во временную каторжную тюрьму, вероятно, в связи с постепенным превращением Вологды в один из центров ссылки и значительным увеличением количества политических заключенных. В соответствии с новым генеральным планом тюрьмы, составленным к 1912 г., комплекс строений включал трехэтажные здания главного и административного отделений, мастерские с одиночным корпусом, здания хозяйственных помещений, три флигеля для квартир надзирателей и больницу (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 28. Л. 1; Д. 30. Л. 1). Основными изменениями в планировке прилегающей к тюрьме территории можно считать строительство нового лазарета, рассчитанного на 55 мест, и так называемого «заразного барака», предназначенного для изоляции пациентов с острой инфекционной формой заболеваний (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 30. Л. 1). Чертеж трехэтажного каменного здания мастерских служит свидетельством повышенного внимания тюремного руководства к организации арестантского труда, который традиционно считался одним из важных средств исправления преступников (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 30. Л. 2). Кроме того, тюремные работы немало способствовали увеличению денежного довольствия пенитенциарных учреждений посредством продажи продукции, изготовленной заключенными.

Можно отметить, что исправительные учреждения г. Вологды на протяжении рассматриваемого периода претерпели в своем развитии существенные изменения, отразившиеся на строительстве и расширении тюремных комплексов. Возведение и обустройство целого ряда основных и необходимых вспомогательных построек способствовало улучшению организации труда, режима, условий жизни заключенных и персонала.

Систему органов исполнения уголовных наказаний на местном уровне составляли уездные тюрьмы. Главное их отличие от губернских мест лишения свободы состояло в значительно меньших размерах строений, рассчитанных в среднем на размещение нескольких десятков заключенных.

На примере типового проекта уездного здания на 30 арестантов, утвержденного в 1860 г., вполне можно выявить некоторые характерные черты, присущие провинциальной тюремной архитектуре. Документ представляет собой чертежи фасада двухэтажного здания не только с лицевой и дворовой сторон, но и в разрезе, а также планы первого и второго этажей с указанием назначения помещений (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 57. Л. 1). Прежде всего, отчетливо прослеживается разграничение женского и мужского отделений посредством расположения на разных этажах. Еще одной существенной особенностью представляется раздельное размещение лиц из привилегированных и низших социальных слоев и различных категорий заключенных – пересыльных, подсудственных и лиц с объявленным приговором. При этом предусматривалась двойная система заключения: одиночная и общая при преобладающем количестве камер, предназначенных для нескольких человек (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 57. Л. 1).

В Вологодской губернии изучаемого периода действовали девять небольших уездных тюрем, основные здания которых были возведены еще в середине XIX в. (табл. 2).

Количество мест заключения в уездных тюремных учреждениях
Вологодской губернии на 1913 г.

Название	Год строительства	Количество мест заключения
Великоустюгская уездная тюрьма	1841	32
Вельская уездная тюрьма	1863	33
Грязовецкая уездная тюрьма	1853–1855	80
Кадниковская уездная тюрьма	–	46
Никольская уездная тюрьма	1854–1855	76
Сольвычегодская уездная тюрьма	1844	65
Тотемская уездная тюрьма	–	74
Усть-Сысольская уездная тюрьма	1864–1865	47
Яренская уездная тюрьма	1864–1865	26

Составлено по: Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. Вологда, 1913. С. 23–29.

Число лиц, отбывавших наказание в уездных пенитенциарных учреждениях Вологодчины, варьировалось от двадцати до восьмидесяти человек. Предположительно, количество арестантских мест в разных тюрьмах являлось условным и могло меняться в зависимости от уровня преступности в том или ином уезде в определенное время. Например, в соответствии с данными Вологодской тюремной инспекции, численный состав тюремного населения губернии в 1912 г. уменьшился в среднем на 30 % в сопоставлении с предыдущим отчетным периодом [5, с. 36]. Еще одним подтверждением заметного сокращения количества заключенных стал рапорт начальника Тотемского тюремного замка, направленный губернскому тюремному инспектору в 1917 г., о 57 лицах, состоящих под стражей (ГАВО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 505. Л. 1). Для сравнения: в 1913 г. арестантский состав Тотьмы был более многочисленным и включал 74 чел. [5, с. 36].

В эпоху интенсивного строительства и переустройства пенитенциарных учреждений состояние уездных мест заключения также находилось под пристальным вниманием тюремного руководства, что убедительно доказывают имеющиеся проектные документы. Основной массив материалов посвящен устройству исправительных заведений в городах Великом Устюге, Грязовце, Вельске, Усть-Сысольске и Яренске.

История Великоустюгской уездной тюрьмы примечательна размещением ее не в специально выстроенном здании, а в приспособленном для этих целей бывшем жилом особняке. Устройство мест заключения в выкупленных или взятых в аренду частных домах было довольно распространенной практикой, так как являлось гораздо менее затратным предприятием, чем возведение новых построек. Проекты приспособления дома купца Лучникова, датированные предположительно 1840-ми гг., включают развернутые планы комнат и чертежи трехэтажного здания (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 14. Л. 1, 2). На первом этаже располагались кухня для заключенных, помещения караульных и квартира смотрителя. Камеры для тридцати арестантов (шестнадцать мужчин и четырнадцать женщин), комната надзирателей находились на втором и третьем этажах. Кроме того, на верхнем этаже было предусмотрено свободное помещение для устройства больницы. Согласно проектам в дальнейшем предполагалось дополнить существующие строения новыми хозяйственно-бытовыми постройками: баней, погребами и колодцем (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 14. Л. 2). План переустройства Великоустюгского тюремного замка значительно более позднего времени, относящийся к 1897 г., иллюстрирует заметное расширение комплекса. Кроме основно-

го здания, тюремную территорию занимали: административный корпус, вмещавший квартиры начальника замка, старшего надзирателя, караульную комнату и мастерские, банный флигель и различные вспомогательные постройки (ледник, погреб, кладовые) (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 8. Л. 1). Детальные чертежи планировки внутренних помещений административного отделения информируют о размещении в здании, помимо жилья руководства тюрьмы, ткацкой и столярной мастерских, приемной и комнаты для свиданий (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 9. Л. 1). Образцом устройства типичного тюремного бытового

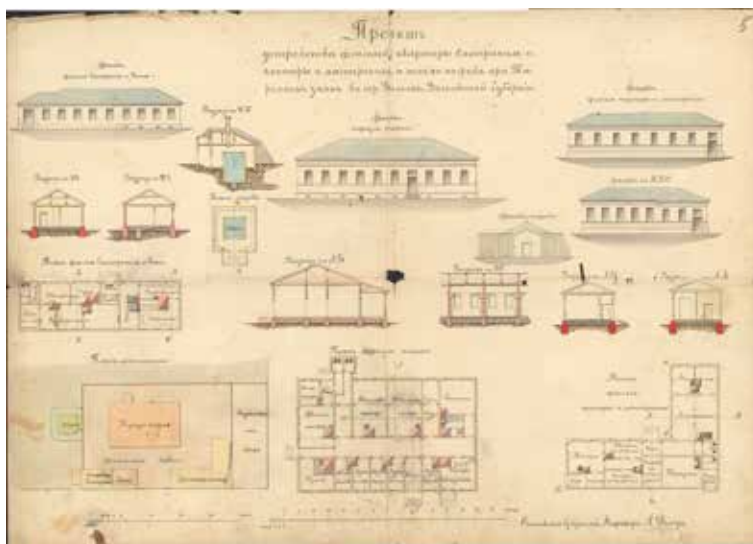

Фото 4. Проект тюремного комплекса в г. Вельске.
Конец XIX – начало XX вв.
ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 19. Л. 5.

строения служит проект новой каменной бани, утвержденный в 1911 г. и включающий схематические изображения внешнего вида здания и нескольких необходимых внутренних помещений: «мыльной», парильной, раздевальной и прачечной (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 13. Л. 1).

Группа чертежей Вельского замка отличается комплексным подходом к организации строительства, следствием чего стало единовременное возведение всех тюремных сооружений. Проект рисует цельную картину, позволяющую получить представление о расположении, внешнем виде и внутреннем устройстве зданий главного корпуса и флигелей, занятых квартирами смотрителей, административным отделением и мастерскими. В то же время план местности с обозначенными на нем постройками является очередным свидетельством реализации централизованного принципа расположения зданий (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 19. Л. 5).

Тюремные замки в Усть-Сысольске и Яренске возводились практически одновременно, в 1864–1865 гг., что во многом определило их схожесть в архитектурном плане и с точки зрения характера застройки дворовой территории. Так, на чертежах главных корпусов учреждений изображены одноэтажные деревянные строения с типичным внутренним устройством, включающим общие и одиночные камеры, караульные и надзирательские комнаты, различные подсобные помещения (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 50. Л. 2, 9; Д. 54. Л. 1; Д. 55. Л. 1). Последовавшее в конце XIX – начале XX вв. дополнение комплексов новыми зданиями отражает ряд соответствующих чертежей помещений, предназначенных для расположения квартир начальников отделений, смотрителей и тюремной стражи, коммунальных служб (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 51. Л. 1; Д. 52. Л. 1). Среди них выделяется проект строительства жилого дома начальника Яренской тюрьмы. Данный документ, помимо чертежей самого строения, включает план всего комплекса замка, который на 1902 г. составляли главный тюремный корпус, дом руководителя учреждения, помещение конторы, вмещавшее приемное отделение и комнату для надзирателей, здания мастерских, бани и погреба (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 53. Л. 1).

Проект тюрьмы г. Грязовца представляет собой чертеж фасада каменного здания, состоящего из трех этажей, а также сопутствующие ему планы внутреннего устройства (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 47. Л. 6). Традиционное расположение всех необходимых помещений, характерное для большинства провинциальных мест заключения, прослеживается и в данном

случае. Стоит лишь заметить, что довольно просторный замок вместил тринадцать камер заключения и подсобные помещения, приемное отделение, комнату свиданий, надзирательские помещения и церковь (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 47. Л. 1). Следовательно, дополнительных зданий в составе Грязовецкого тюремного комплекса насчитывалось значительно меньше, чем в других уездных местах лишения свободы. Данную особенность легко можно проследить по квартальным планам г. Грязовца с обозначением места расположения тюрьмы (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 47. Л. 2, 4). К тому же карта города указывает на еще одну существенную деталь, касающуюся выбора местности для строительства пенитенциарных учреждений: как правило, в XIX – начале XX вв. они возводились на окраине или за чертой населенного пункта для большей изоляции от жилых кварталов.

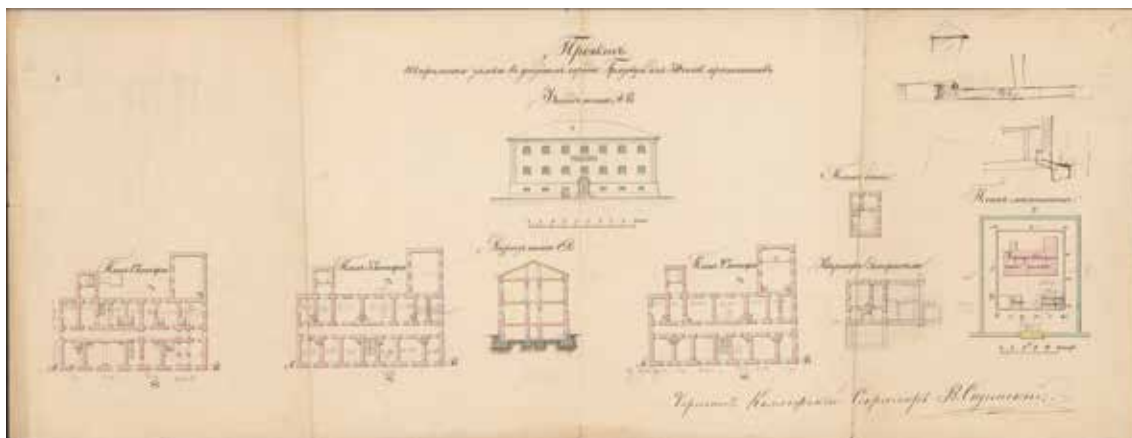

Фото 5. Проект тюремного замка в г. Грязовце. Конец XIX – начало XX вв.
ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 47. Л. 6.

По итогам рассмотрения строительных документов вполне можно сделать вывод о несомненной схожести как организации застройки территории, так и планировки помещений разных тюрем Вологодской губернии. Практически все комплексы состояли из базовых строений и хозяйственно-бытовых вспомогательных построек, примыкавших к основному зданию. Принципы внутреннего устройства основных корпусов губернских и уездных мест заключения были едины и в основном соответствовали законодательным требованиям.

Возведение большей части тюремных учреждений Вологодской губернии было осуществлено еще в первой половине и середине XIX в., поэтому неудивительно, что уже к началу следующего столетия многие строения ввиду своего ветхого и зачастую непригодного для дальнейшего использования состояния перестали в полной мере выполнять возложенные на них функции. Как следствие, еще одним направлением пенитенциарной политики государства наряду с сооружением новых объектов стало осуществление капитальных и текущих ремонтных работ.

Из всех мест заключения, действовавших на территории региона, в самом неудовлетворительном состоянии, по признанию Вологодской тюремной инспекции, находилась губернская тюрьма, «здания которой пришли в полную негодность» [5, с. 31]. В течение 1910–1913 гг. были проведены ремонты нескольких отделений учреждения, в том числе главного корпуса (ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7514. Л. 47, 54). В связи с преобразованием Вологодского исправительного арестантского отделения во временную каторжную тюрьму также возникла потребность в обновлении внутренних помещений зданий. Реконструкция их завершилась в 1909 г. [5, с. 30].

Свидетельством осуществленных в начале XX в. восстановительных работ в Великоустюгском тюремном замке является ряд чертежей, составленных к смете на капитальный ремонт. Реконструкции подлежали практически все помещения главного корпуса, а также флигеля, вмещавшего мастерские и квартиры административного персонала (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 12. Л. 1; Д. 16. Л. 1). Следует признать, что проекты капитального ремонта составлялись с той же детальностью, что и при строительстве новых сооружений. Например, на плане первого этажа Великоустюгской тюрьмы предполагаемые к производству дополнительных работ помещения кухни и столовой обозначены обособленно от остальных помещений (ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 17. Л. 1). Так называемые обычные, текущие ремонты, включавшие работы по побелке стен и потолков, покраске крыш, настилу новых полов, кладке печей, устройству кухонных очагов и др., регулярно проводились во всех тюремных учреждениях [5, с. 34].

В целом хотелось бы отметить, что период конца XIX – начала XX столетий стал значимым этапом в истории строительства объектов пенитенциарной системы. Были закреплены основные требования, касавшиеся как внутреннего, так и внешнего устройства исправительных учреждений. Так, при проектировании соблюдались следующие условия: раздельное содержание различных категорий арестантов при одиночной и общей системе заключения, выделение обособленных помещений для расположения административного, больничного отделений, квартир персонала, мастерских, хозяйственно-бытовых служб и т. д.

Характерные для данного времени архитектурные решения и особенности возведения стали во многом востребованными при строительстве тюремных зданий в последующие эпохи. Собрание проектно-плановых документов по истории мест заключения Вологодской губернии, включающее технически точные и достоверные изобразительные источники информации, позволяет всем интересующимся исследуемой темой составить свое представление о закрытых режимных учреждениях дореволюционной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пертли Л. Ф. Тюремная политика Российской империи (1879–1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 9. С. 29–35.
2. Тюремная реформа второй половины XIX века и вопросы кадрового обеспечения мест лишения свободы в Российской империи / Гомонов Н. Д., Пирогов П. П., Тимохов В. П., Туманов А. А. // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 3–10.
3. Вологда в минувшем тысячелетии. Памятники истории и культуры / гл. ред. А. В. Суворов. Вологда, 2019. 417 с.
4. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов. 2-е изд. СПб., 1894. 831 с.
5. Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. Вологда, 1913. 101 с.

REFERENCES

1. Pertli L.F. Prison policy of the Russian Empire (1879-1917). *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2018, no. 9, pp. 29–35. (In Russ.).
2. Gomonov N.D., Pirogov P.P., Timokhov V.P. et al. Prison reform of the second half of the 19th century and issues of staffing of places of deprivation of liberty in the Russian Empire. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2019, no. 1, pp. 3–10. (In Russ.).
3. *Vologda v minuvshem tysyacheletii. Pamyatniki istorii i kul'tury* [Vologda in the last millennium. Monuments of history and culture]. Ed. by Suvorov A.V. Vologda, 2019. 417 p.
4. *Sistematicheskii sbornik uzakonenii i rasporyazhenii po tyuremnoi chasti* [Systematic collection of legalizations and orders concerning prisons]. Comp. by Kokovtsov V.N., Rukhlov S.V. Saint Petersburg, 1894. 831 p.

5. *Otchet o deyatel'nosti Vologodskoi gubernskoi tyuremnoi inspeksii za 1912 god* [Report on the activities of the Vologda Provincial Prison Inspectorate for 1912]. Vologda, 1913. 101 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА ЛЕМЕХОВА – главный архивист Государственного архива Вологодской области, Вологда, Россия, tanyalemehova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TAT'YANA L. LEMEKHOVA – Chief Archivist of the State Archive of the Vologda Oblast, Vologda, Russia, tanyalemehova@yandex.ru

Статья поступила 08.12.2022